имеет во время военных столкновений и как в конечном счете исход всякой битвы определяется волей божьей. По своему внутреннему смыслу исторические ссылки "Моления", действительно, примыкают к этому кругу мыслей автора "Слова". Святополк, которому суждено было быть разбитым, сумел долгое время сопротивляться, так как у него было храброе войско, но все же Ярослав победил его; а Боняк легко победил многочисленное и храброе войско угров, принявших сторону Святополка: что кому определено. "Аще уставятся полцы крепко, то аще побежену ему (вероятнее всего, князю, — M. C.) быти, но крепко бився, то же побегнет", - читаем в "Молении".

Но мог ли составитель "Моления" развивать тот круг мыслей автора "Слова", от которого он сам, как мы видели, вынужден был отказаться под влиянием новых исторических условий, противопоставляя старым феодальным представлениям о необходимости храбрых вождей дипломатическую осторожность "мудрых"? Не правильнее ли будет предположить, что в данном случае "Моление" удержало текст оригинала, выпавший в "Слове"?

"Трудно допустить, — писал А. С. Орлов, — чтобы упоминания о Святополке и Боняке в нем (в оригинале памятника, -М. С.) не было".1 Но А. С. Орлов не приводил никаких доказательств в пользу своего мнения. А между тем справедливость такой точки зрения, кроме указанного уже соображения, можно подкрепить и характером отношения к летописному материалу автора этих исторических ссылок. Летописный материал здесь не только истолковывается в духе концепции автора "Слова", но и литературно оформляется приемами, характерными именно для него.

Обе исторические ссылки "Моления" опираются на текст "Повести временных лет". Текстуальные совпадения между "Молением" и летописью легко подтверждают этот вывод. Но автор ссылок проявляет крайне свободное отношение к летописному повествованию: он черпает из него исторические примеры и придает летописному тексту такое изложение, которое может убедительнее подтвердить его собственные мысли. Если текст летописи противоречит его суждениям, он решительно изменяет его, не останавливаясь перед нарушением фактической стороны исторического события. Такое отношение к летописному материалу мы уже видели, анализируя исторические ссылки, принадлежащие автору "Слова".

Историческая ссылка на битву Святополка с Ярославом совпадает с летописной записью об этом событии скорее своим общим смыслом (братоубийца должен быть наказан), чем фактическими подробностями. Текстуально совпадают здесь только несколько слов.

"Моление"

Яко же Святополк и виноват будя, избив братию, но тако ти есть креедва к вечеру, рече, силою одолев Ярослав (Ч, XXVI). "Повесть временных лет"

Ярослав... рече: "Брата моя!.. помозета ми на противнаго сего убиицю и гордаго"... ...бысть сеча зла, яко же не была в Руси... К вечеру же одоле Ярослав (ПСРЛ, т. I, вып. 1, стр. 144).

Вглядываясь в сопоставляемые тексты, мы достаточно отчетливо представляем характер работы автора исторической ссылки на битву

¹ А. С. Орлов. Древняя русская литература XI—XVI вв. М.—Л., 1937, стр. 161—162.